

СТАНОВЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КАК ЭЛЕМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

FORMATION OF ENERGY DIPLOMACY AS AN ELEMENT OF PUBLIC ADMINISTRATION

УДК 32

Лебедев Е. Л., аспирант кафедры социальной политики и идеологии, Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Lebedev E. L., eugene_lebedev_94@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – дать определение энергетической дипломатии как элемента государственного управления и обозначить триггеры ее развития. Проанализированы исследования, затрагивающие период становления энергетической дипломатии как самостоятельной сферы госуправления. Выделены события, послужившие точкой отсчета для развития энергетической дипломатии в современном ее понимании.

Annotation

The article is aimed at providing definition of energy diplomacy as an element of public administration and identify the triggers of its development. The researches on the period of formation of energy diplomacy as an independent sphere of public administration were analyzed. The article gives highlights of the events that served as a starting point for the development of energy diplomacy in its modern form.

Ключевые слова: энергетическая дипломатия; государственное управление; внешняя политика; государственные интересы; энергетический кризис.

Keywords: energy diplomacy; public administration; foreign policy; state interests; energy crisis.

Из множества определений государственного управления наиболее лаконичным и в то же время ёмким представляется описание, данное американским политологом Дуайтом Вальдо в 1968 году. В статье под названием «Public administration», опубликованной в журнале «The Journal of Politics», ученый определил государственное управление как «распоряжение людскими и материальными ресурсами для достижения целей государства» [13].

Д. Вальдо стал одним из первых, кто ввел в научный оборот и попытался раскрыть данный термин. Последующие работы, посвященные государственному управлению, детализируют определение американского политолога и раскрывают понятие с разных перспектив.

Например, профессор Университета Шеффилд-Халлам (Шеффилд, Южный Йоркшир, Англия) Джеймс А. Чендлер в своей версии определения акцентировал внимание на субъектах госуправления [4], в то время, как в совместной работе профессора Питтсбургского университета (США) Б. Гая Питерса и профессора Гётеборгского университета (Швеция) Йона Пьера государственное управление представлено в качестве совокупности форм взаимоотношений государства и общества [10].

Несмотря на перемещение фокуса внимания исследователей на те или иные аспекты феномена, можно заключить, что в любом из определений отличительными свойствами госуправления признаются целенаправленность данного рода деятельности и преследование государственных интересов.

Идея осуществления специализированной деятельности для реализации национальных интересов государства является ключевой также при раскрытии термина «дипломатия». В классическом понимании дипломатии, как инструмента внешней политики, можно выделить еще три ключевых аспекта: законность и мирный характер деятельности, ее регулярность и осуществление на профессиональной основе.

Как видно из определения, дипломатия является составной частью процесса осуществления государственного управления, и при этом обладает рядом характерных признаков, отличающих ее от других инструментов внешней политики государства.

В свою очередь, понятие «энергетическая дипломатия» подразумевает практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств по реализации государственных интересов в сфере энергетики [17].

Сегодня существует несколько подходов к определению отправной точки, после которой произошел расцвет энергетической дипломатии в современном её понимании. Отметим, что многие ученые постсоветского пространства и иностранные исследователи сходятся во мнении, что событием, которое заставило руководства государств по всему миру выработать функциональное направление во внешней политике и дипломатии, связанное с энергетическим фактором, стал энергетический кризис середины 70-х гг. В числе приверженцев данного видения, например, доктор экономических наук, профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ Жизнин Станислав Захарович [17]. Того же мнения придерживаются российские исследователи Н.М.Межевич [18], М.Е.Богучарский [14] и О.В.Григорьева [15], которые изучали энергетическую стратегию Европейского союза и отдельных стран Европы.

Среди иностранных ученых, поддерживающих это мнение, сотрудники Метрополитан университета в г. Белград (Сербия) профессор Ана Бован, доценты Тамара Вученович и Ненад Перич [2], профессор Университета Катип Челеби (Турция) Мехмет Бюлент Улудаг, профессор Сонер Карагуль и доцент Гурол Баба из Университета 18 марта в Чанаккале (Турция) [3], доцент кафедры международных отношений Маастрихтского университета (Нидерланды) Анна Эрранц-Сурраллес [8] и другие.

Косвенно тезис о том, что именно энергетический кризис 1973 года положил начало энергетической дипломатии в современном понимании,

подтвердил доктор Бенджамин К. Совакул, профессор энергетической политики из Университета Сассекса (Великобритания) в своей статье о разработке датской энергетической политики в контексте глобальной энергетической безопасности и устойчивости [11].

Именно 70-е гг. XX века считают начальным периодом становления современной энергетической дипломатии доктор философских наук, профессор Австралийского национального университета, Майкл Кларк [5], доцент Австралийского национального университета Кристиан Дауни [6] и доцент Университета Флиндерса (Аделаида, Австралия) Ричард Ливер [9]. При этом в подходе австралийских исследователей есть одно существенное отличие: катализатором развития энергетической дипломатии, по крайней мере для Австралии, считается вставшая перед правительством страны необходимость создания сети ядерных гарантий в качестве предварительного условия для экспорта австралийского урана.

Примечательно, что для ряда ученых стран Северной Европы, изучавших феномен энергетической дипломатии своего региона, как нефтяной кризис 1973 года, так и роль, которую играла в 70-е гг. ядерная энергетика и конфликты вокруг нее, являются отправной точкой и ключом к пониманию североευропейских моделей энергетической дипломатии. По мнению профессоров Карин Эрикссон, Ларса Джея Нильссона и научного сотрудника Пера Свеннингссона из Лундского Университета (Швеция), а также доцента Университета Ювяскюля (Финляндия) Суви Хуттунен, именно эти события заставили правительства отдельных стран Северной Европы всерьез задуматься о диверсификации источников энергии, в частности целенаправленно продвигать и инвестировать в развитие биоэнергетики [7].

Иную точку зрения имеет профессор Университета Эрфурта (Германия), политолог Андреас Гольдтау. В книге «Глобальное управление энергией. Новые правила игры» [1] в качестве прецедента, положившего начало современной энергетической дипломатии, автор приводит объединение корпораций, получивших название «Семь сестер», которые доминировали на мировом

нефтяном рынке еще до появления ОПЕК в конце 1960-х гг., и чья деловая активность за рубежом явно поддерживалась политикой США, Великобритании и Франции в том числе на законодательном уровне. Подробнее о данном историческом событии написал американский экономист и лауреат Пулитцеровской премии Дэниел Говард Ергин в 1991 г. в книге «Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть» [16].

Можно сказать, что обе эти точки зрения по крайней мере не безосновательны. Деятельность картеля «Семь сестер» ускорила, а возможно в некотором смысле обусловила появление ОПЕК, способствовала обострению конкуренции на энергетических рынках, что вместе с политическими причинами (в частности, широкой поддержкой западными странами Израиля в конфликтах с арабскими странами) привело к нефтяному кризису 1973 года. При этом впервые о необходимости создания структурированной государственной системы, имеющей целью защиту энергетических интересов той или иной страны стали заявлять на официальном уровне именно после того, как данный кризис случился.

Отметим также, что многосторонняя энергетическая дипломатия, в частности, в сфере ядерной энергетики, также начала складываться в 70-е гг. XX в. Наиболее ярким проявлением данного процесса стало вступление в силу в 1972 году соглашений о всеобъемлющих ядерных гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

За последнее столетие энергетическая дипломатия прошла путь от рядового элемента, глубоко инкорпорированного в экономическую дипломатию, до специализированной системы взаимоотношений стран на глобальном, региональном, многостороннем, двустороннем и корпоративном уровнях. Сформированные за эти годы организационные и нормативно-правовые основы продолжают эволюционировать и адаптироваться к изменяющейся мировой обстановке.

Исходя из полученных данных можно констатировать, что ключевыми событиями, запустившими процесс преобразования энергетической дипломатии

в особый элемент государственного управления, стали энергетический кризис 1973 года, создание картеля «Семь сестер» и начало деятельности ОПЕК, а также усилия ряда государств по продвижению атомной повестки. Как видно, присутствует региональная специфика в определении решающего фактора развития энергетической дипломатии, однако представители научного сообщества со всего мира едины относительно того, что временем начала настоящего процесса следует считать первую половину 70-ых гг. XX в.

Литература

1. Andreas Goldthau Jan Martin Witte *Global Energy Governance The New Rules of the Game* Global Public Policy Institute Berlin Brookings Institution Press Washington, D.C. 2010
2. Bovan A., Vučenović T., Perić N. “Negotiating Energy Diplomacy and its Relationship with Foreign Policy and National Security” *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2020, 10(2), 1-6.
3. Bülent Uludağ M., Karagül S., Baba G. “Turkey's Role in Energy Diplomacy from Competition to Cooperation: Theoretical and Factual Projections” *International Journal of Energy Economics and Policy*
4. Chandler, J. A. (2014). *Comparative Public Administration*. New York: Taylor & Francis.
5. Clarke, M. 2008. “Refashioning Australia’s Nuclear Bargain?” *The Nonproliferation Review* 15: 311–334.
6. Downie C. 2018 “Australian energy diplomacy” *Australian Journal of International Affairs* Vol. 73, 2019 - Issue 2
7. Ericsson K., Huttunen S., Nilsson L.J., Svenningsson P., Bioenergy policy and market development in Finland and Sweden, *Energy Policy* Vol. 32, Issue 15, October 2004, pp. 1707-1721
8. Herranz-Surrallés A. 2016 “Energy diplomacy under scrutiny: parliamentary control of intergovernmental agreements with third-country suppliers”

West European Politics Volume 40, 2017 - Issue 1: Challenging Executive Dominance: Legislatures and Foreign Affairs

9. Leaver R. Australia and Asia-Pacific energy security: the rhymes of history. In Energy security in Asia. Routledge. 2007. p. 91-111
10. Peters, B.G., & Pierre, J. (2012). Handbook of Public Administration. London: Sage Publications.
11. Sovacool B.K., Energy policymaking in Denmark: Implications for global energy security and sustainability Energy Policy Vol. 61, October 2013, pp. 829-839.
12. Vol. 3, Special Issue, 2013, pp.
13. Waldo, D. (1968). Public administration. The Journal of Politics, 30 (2), 449.
14. Богучарский М. Е. Энергетическая стратегия Европейского союза на современном этапе [Электронный ресурс] // Финансы. Право. Менеджмент. Режим доступа: http://flm.su/?actions=main_content&id=828 (дата обращения: 01.02.2021); Богучарский М. Е. Энергетическая дипломатия Европейского Союза. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук : 23.00.04. М., 2005 – 29с.
15. Григорьева О.В. Энергетическая дипломатия стран Северной Европы: процесс становления и перспективы развития. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук : 23.00.04. СПб.: СПбГУ, 2015.
16. Дэниел Ергин. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть — М.: «Альпина Паблишер», 2011. — 944 с.
17. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. - М.: ООО Ист Брук, 2005.
18. Межевич Н.М. Энергетические аспекты экономической дипломатии России: Балтийский вектор. СПб.: СПбГУ, 2008.

Literature

1. Andreas Goldthau Jan Martin Witte *Global Energy Governance The New Rules of the Game* Global Public Policy Institute Berlin Brookings Institution Press Washington, D.C. 2010
2. Bovan A., Vučenović T., Perić N. “Negotiating Energy Diplomacy and its Relationship with Foreign Policy and National Security” *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2020, 10 (2), 1-6.
3. Bülent Uludağ M., Karagül S., Baba G. “Turkey's Role in Energy Diplomacy from Competition to Cooperation: Theoretical and Factual Projections” *International Journal of Energy Economics and Policy*
4. Chandler, J. A. (2014). *Comparative Public Administration*. New York: Taylor & Francis.
5. Clarke, M. 2008. "Refashioning Australia's Nuclear Bargain?" *The Nonproliferation Review* 15: 311–334.
6. Downie C. 2018 “Australian energy diplomacy” *Australian Journal of International Affairs* Vol. 73, 2019 - Issue 2
7. Ericsson K., Huttunen S., Nilsson L. J., Svenningsson P., *Bioenergy policy and market development in Finland and Sweden*, *Energy Policy* Vol. 32, Issue 15, October 2004, pp. 1707-1721
8. Herranz-Surrallés A. 2016 “Energy diplomacy under scrutiny: parliamentary control of intergovernmental agreements with third-country suppliers” *West European Politics* Volume 40, 2017 - Issue 1: *Challenging Executive Dominance: Legislatures and Foreign Affairs*
9. Leaver R. *Australia and Asia-Pacific energy security: the rhymes of history*. In *Energy security in Asia*. Routledge. 2007. p. 91-111
10. Peters, B. G., & Pierre, J. (2012). *Handbook of Public Administration*. London: Sage Publications.
11. Sovacool B.K., *Energy policymaking in Denmark: Implications for global energy security and sustainability* *Energy Policy* Vol. 61, October 2013, pp. 829-839.
12. Vol. 3, Special Issue, 2013, pp.

13. Waldo, D. (1968). Public administration. *The Journal of Politics*, 30 (2), 449.
14. Bogucharskiy ME Energy strategy of the European Union at the present stage [Electronic resource] // Finance. Right. Management. Access mode: http://flm.su/?actions=main_content&id=828 (date of access: 01.02.2021); Bogucharskiy M. E. Energy diplomacy of the European Union. author. dis. for a job. learned. step. Cand. polit. Sciences: 23.00.04. M., 2005 - 29s.
15. Grigorieva O.V. Energy Diplomacy of the Nordic Countries: Formation Process and Development Prospects. dis. for a job. learned. step. Cand. polit. Sciences: 23.00.04. SPb .: SPbGU, 2015.
16. Daniel Ergin. Production: The World History of the Struggle for Oil, Money and Power - M .: "Alpina Publisher", 2011. - 944 p.
17. Zhiznin S. Energy diplomacy of Russia: economics, politics, practice. - M .: OOO East Brook, 2005.
18. Mezhevich N.M. Energy Aspects of Russian Economic Diplomacy: Baltic Vector. SPb .: SPbSU, 2008.